

Shoker Djan

Протозвезда вне времени

18+

Shoker Djan

Протозвезда вне времени

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Shoker Djan

Протозвезда вне времени / Shoker Djan — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Часто задумываюсь, если расчеты астрономов верны и только в нашей галактике больше 200 миллиардов звезд, и если верна человеческая вера в рулетку - шанс на миллион! Значит есть минимум 200 тысяч звездных систем с планетами, где может зародиться жизнь. И среди этих планет найдется хотя бы одна, которая, возможно, пройдет похожий эволюционный путь развития и станет близкой родственницей Земли. А если в этих архаичных сказаниях, в частности в Махабхарате, в разговоре Кришны и Арджуна, где Кришна поясняет, что он отдаёт лишь день своей жизни Земле, который равен году, а в следующие дни посещает одиннадцать тысяч миров, вдруг есть толика истины?

Часть первая.
ГЛОБУЛ ВНЕ ВРЕМЕНИ.
ПРОЛОГ

– Трехминутная готовность! -разнёсшая по кораблю команда, вынудила запаздывающих на свои посты членов экипажа ускориться.

Али Фазил, ведущий специалист силового отделения, идущий спокойным шагом в резервный отсек управления отделения, видя несуразную суету опаздывающих, недовольно качнул головой. При каждом выходе корабля из гиперпространства, полная готовность, была обыденным явлением. Но тем не менее, каждый раз половина экипажа, поражала своей несобранностью. Попадались даже такие уникамы, только что вскочившие из постели.

Сделав шаг в сторону и пропуская мимо кадра из операторов рубки с очумелыми глазами, Али неожиданно столкнулся с младшим штурманом, рыженькой девушкой Шейлой О’Нил, стремительно вылетевшей из своей каюты. Али, каким-то чудом, умудрился не только устоять на ногах, но и подхватить Шейлу, падающую головой вперед на пол. Возвращая, взвигнувшего штурмана в вертикальное положение, взгляд Али на доли секунд, пересекся с широкооткрытыми глазами. Из неловкого положения мужчину, вывело тихое “спасибо” и мягко освободившись из объятий Али, штурман понеслась в носовую часть корабля.

Уже занимая место за панелью в резервном отсеке и привычно дублируя операции ЦИИБУ (центрального интегрально-информационного блока управления) и действий главного инженера исследовательского корабля, мысли Али вернулись к Шейле, вернее к тем ощущениям, вспыхнувшим в душе и теле инженера. Трепет от легкого, стройного тела, усиленный мягким соприкосновением выпуклостей грудей, с едва уловимым ароматом рыжей копны, а больше всего поразили глаза своей мягкой зеленоватой глубиной. Но все это сопровождалось грустью от реального расклада: он был старше, и по должности, и по возрасту, сферы деятельности и досуга практически не пересекались. И в будущем, возможности сближения не предвиделось. Рост карьеры любого из них еще больше отдалил бы, разнося по разным кораблям и даже звездным секторам.

– Минутная готовность! Всем постам, доложить!

Началась переключка по отделам, отделениям и подразделениям, дождавшись последнего отчета, капитан отдал приказ: Экипажу, приготовитесь! Начать отчет!

– До выхода, пять, четыре, три, два, один, старт!

Волна легкого головокружения, сопровождавшая выход из гиперпространства, вызвав ряд позывов тошноты, откатила, сопровождаемая вздохами облегчения и привычным: Всем постам, доложить!

Стандартная переключка подходила к концу, когда взвыла аварийная система и из рубки донеслось:

– Всем! Код красный! ... Маневрирование... Внимание! Приготовиться к ...

«Боль. Больно...Неудобно, тесно...Неприятно, неприятный привкус... Темно, жутко темно..., – в мыслях был хаос, непривычный, ужасный своей беспорядочностью, – О-о-о, как давит в груди! ... Ноги, ноги-и-и, почему они так ноют? ... Что, что со мной? ...О-о-о, бо-о-о-льно...Почему темно? ... Нужно открыть глаза ... глаза.... Как тяжело, как больно... нет, лучше закрою ...»

Все тело Али пронизывала боль, тугая, непрерывная, неприятная, опасная. Боль, неумолимая, жесткая, терзающая все тело, вызывающая гнетущие страх и тоску.

«Надо собраться... собраться... хватит...это сон, ужасный кошмар...собраться и проснутся...и все... и все пройдет», – мысль, как ниточка порядка в голове Али, стала медленно отодвигать боль на уровень ниже, – «А теперь проснутся, проснуться... быстрее... открыть глаза»

Пелена медленно приобретала очертания хаоса, озаряемого вспыхивающим красным отблеском. Затем хаос стал приобретать очертания осмысленного – он в исковерканном помещении, ближайшая часть которого спускается к нему, и именно туда, где больше всего. Кроме боли в теле и ноющей рези в глазах, сосредоточиться, мешал гул в голове, и как бы Али не напрягал слух, что-нибудь осмысленное не различал.

Но... толи он потерял сознание, толи что-то изменилось, вдруг все схлынуло, и ему стало как-то легко, отстраненно и его медленно понесло чуть в сторону, и он увидел себя. То, что это скрюченное, кровавое месиво было им, Али почему-то почти не сомневался.

Вдруг в голове сформировалось: «Успокойся...»

Али дернулся, ища источник, но до него снова донеслось: «Успокойся ... так надо... успокойся ...»

Али каким-то чувством понимал, что нужно внять этому ... Голосу? Этой мысли? И взять себя в руки.

– Успокойся... хорошо... ты осознаешь, что произошло?

И Али понял – это месиво и есть он, а жуткая мешанина вокруг это остатки его отсека и корабля.

– Это я?

– Да, – однозначное утверждение.

– Корабль погиб? Все погибли? И я умер?

– Корабль погиб, но ты пока жив, другие нет, – сухо и отстраненно.

– Почему и как это произошло? И кто ты?

– Кто я (или ближе к мы?) не важно, ваш корабль столкнулся с нами, а мы не успели увернуться, и нам жаль, – грусть, сожаление, озабоченность.

Али осмысливал ответы. Корабль выскочил из гиперпространства прямо на корабль чужих, нет скорее жилье? дом? базу? Скорее базу чужих. Корабль землян погиб, но и... база чужих! Это что-то живое! И она погибает от повреждений?

– Да, наша база медленно, но гибнет, – прервал голос размышления Али, – вместе с ней погибнем и мы, – беспокойство.

– Мне жаль... , – взгляд на кровавый обрубок, – я сам скоро умру...

– Возможно да, а возможно и нет, есть выход, – мольба, надежда.

– Выход? Какой?

– Есть возможность все исправить (вернуть вспять?), спасти тебя, твой корабль и нас, – отчаянная надежда.

– Это возможно?

– Да, но только с твоего согласия...

В голове Али пронеслась мешанина понятий: Начало или узел течения (потока?) места (реальности?). Затем ясно проступило – пространственно-временной континуум и точки соприкосновения на нем?

– Правильно... есть точки... соприкасаются с этой... в одной есть тело и нужно твое согласие, – ожидание

До Али дошло, что где-то есть тело и ему предлагают переселиться в это тело, но что это даст?

– Время... пока не появятся другие точки... и ты вернешься назад, в свой корабль, а мы начнем готовиться к вашему выходу и удалимся на безопасное расстояние.

Но Али беспокоило другое.

– А что с тем... хозяином тела?

– То тело живо, но..., – без движущего стержня? энергии мысли? Разума? Разума и души!

– Что я должен делать?

– Точки сходятся редко, поэтому тебе нужно выжить и не умереть, и тогда мы сможем вернуть тебя назад, но чуть раньше этой точки и мы все спасемся, – нетерпение, озабоченность потерей? Нехваткой? Нехваткой времени-энергии сейчас!

– Я понял, и согласен, но куда я направляюсь и сколько времени мне придется выживать?

– Несколько циклов (лет?), мы будем иногда с тобой связываться... постарайся выжить, это важно, – утверждение. Без (матрицы?) разума все это потеряет смысл.

– Хорошо, я готов!

Вдруг Али резко бросило назад в тело. Одновременно с этим, вернулась уже осевшая боль и ужас от осознания исковерканного тела. И затем что-то жутко холодное и чуждое вырвало разум землянина и швырнуло во вселенную...

Глава 1.

Глава стражников Барн Торсс, обойдя сильно поредевшую за последние полгода стражу замка, по ходу надавав оплеух паре заклевавших носом мальцов, по уже ставшей привычке, задержался у арки ворот. Старый воин, глядя на едва различимые огоньки вдаль, городка и деревушки, наслаждался легким морозным воздухом. Тишина округи иногда нарушалась вскриками птиц и звуками животных снаружи и в замке. Иногда тишину нарушали шаги и позвякивания оружия стражников и тихие переговоры при встрече. Почувствовать, что становится холоднее, Торсс решил вернуться к себе, когда донеслось знакомое покашливание, видимо старому лорду не спалось. Торсс, тяжело вздохнув, направился к веранде, решив составить компанию своему господину.

Увидев рядом с собой главу стражников, старый Савир Оттар кивком подозвал старого воина. Уперев локтями перила, два старика некоторое время хранили молчание. Первым, нарушил молчание, глава стражи.

– Как там младший лорд, господин?

– Плохо... даже пить перестал... похоже завтра или в лучшем случае послезавтра к утру..., – старый господин не договорил, но глава все понял, надежды на выздоровление наследника уже нет. Лорд грустно мотнул головой, затем продолжил:

– Не надо было мне позволять Удиру забрать с собой Дара, э-эх, всё клятая дворянская гордыня... Мог бы схитрить и оставить мальчика...

Торсс, хотя и был согласен с хозяином, но хорошо зная Удира, понимал, для Удира, внука лорда, долг чести перед бароном Тафтра был превыше целесообразности. Да, долг чести ... и вот теперь в доме Оттаров осталось лишь два дворянина – старик доживающий седьмой десяток и мальчишка, медленно покидающий этот мир.

– Что там в городе? – лорд решил сменить тему.

– Тревожно, господин, – крикнув выговорил глава, – Этот Бадарт, глава города, начал наглеть, уже стал брать мзду как со своих, так и с крестьян. Даже стража города пыталась взять плату с наших слуг на въезде, мне пришлось вмешаться и одернуть Бадарта. Они немного притихли, но думаю ненадолго...

Услышанное подтвердили подозрения Савира – доходы с города незначительно, но неуклонно снижались, это с казначеем им уже обсуждалось.

– Думаешь, Бадарт заигрывает с соседями и планирует уйти? – вопрос заставил главу серьезно и скрупулёзно обдумать ответ.

– Я бы, мой господин, не исключал бы даже возможность попытки Бадарта обрести вольность. У него стражи уже почти под сотню. И наемников с десятков, а может уже и по более ...

– Вот как? И давно у Бадарта наемники? – удивленно перебил лорд, но обдумав, понял, что старый боевой товарищ прав. С теми средствами, которые были у Бадарта, он вполне мог купить дворянство и планировать самостоятельный захват дома Оттара. Так же было очевидным, что увеличение стражи меньшая из бед, но вот наем воинов настораживал, очень насто-

раживал. Сейчас замок охраняли менее полусотни воинов, а как командир с боевым опытом, Савир прекрасно понимал, если Бадарт неожиданно нападет на замок и успеет захватить ворота, полсотни городской стражи, усиленные парой десятков наёмников, без труда, одержат верх. Но даже в случае осады, запасов замка может даже не хватить на пару месяцев.

– Что бы ты посоветовал предпринять?

– Не знаю, мой господин..., – длинная пауза угнетала, – может нам атаковать Бадарта сейчас? Мои ветераны, думаю, справятся даже с двумя десятками наемников, а стража Бадарта нам не ровня.

– Ты, конечно, в чем-то прав, Барн. Но боюсь потеря даже части ветеранов и пары десятков стражников, нам не пережить, у нас просто нет времени подготовить смену и нет денег на наем.

Торсс молча ждал, давая господину осмыслить новость. Для него не было секретом, что соседние дворяне спали и видели падение древнего рода. И вполне могли, после усмирения Бадарта, атаковать сам дом или по крайней мере отобрать город у дома. Через некоторое время Савир продолжил:

– Если наследника..., старый лорд с грустью продолжил, –... не станет, сколько времени, мы сможем это скрывать? – Торсс едва не выкрикнул: «Нисколько!», но поняв всё серьезность вопроса, решил дослушать старика, – Если ты Барн прав, как только до Бадарта дойдут вести о моем правнуке, он сразу приступит к планированию нападения, и ... думаю уже через пару недель, от силы месяц, он атакует.

– Вот что, Барн! С завтрашнего собрать всех старших и довести о полном сохранении любых сведений по наследнику, любых, тебе ясно Торсс?, – глава кивнул, – Ни один из слуг не должен без сопровождения старших выходить за ворота вообще! Все прогулки в город страже запрещаю! Страже, вне смены, выдавать двойную порцию вина, и ... приведи, для стражи, пару-другую девок в замок, но не с города! Даже близко не подпускать шлюх из города и порта!

– За всеми чужаками, оказавшимся в замке, следить! Не допускать душевные разговоры ни с кем! В деревнях, не в городе, набери пару десятков мальцов, выдели ветеранов и чтоб через месяц! Слышишь! Через месяц, они могли бы хотя бы держать уверенно алебарду и стрелять в нужном направлении из лука!

– Этой... как её? Лафна с дочерью? Лавне комнату не покидать и в комнату никого не пускать! Она сама и дочь о наследнике могут говорить только со мной и с тобой! Делать вид, что наследник жив! Все объясни, объясни доходчиво – один намек на предательство – смерть!

– И ..., разговор с Лафной не стоит откладывать даже до утра... сделай это сейчас, а утром... приставь дополнительную прислугу, служанку потолковее и пусть следит за матерью и ее дочерью! ... и в первую очередь, еще до того, как соберешь старших! Им ничего не разъясняй, поставь в известность, что на кону их жизни!

Проводив взглядом сильно сдавшего за последнее время хозяина, Торсс направился в комнату, где лежал умирающий наследник. С трудом отводя взгляд от мертвенно-бледного лица умирающего, глава проинструктировал мать и дочь. Убедившись, что приказ господина ими усвоен, он направился к себе.

Уже лежа у себя, Барн Торсс, обдумывая приказ хозяина, пришел к выводу, что ему придется внести в него ряд изменений. Прежде всего требовалось хоть какое-нибудь объяснение ужесточению в жизнедеятельности замка. Простое: «Хозяин приказал», было недостаточным. И поэтому пояснение, что «кто-то, не исключено и сам Бадарт» усиленно собирает сведения обо всех, и нельзя упускать возможные пакости и даже нападение на святое – на замок, было более уместно. Полное исчезновение стражников в увольнении могло само по себе вызвать подозрение. И выдавать своим подчиненным двойную порцию вина Торссу также не хотелось. Случаев возросшего пьянства среди стражников с ослаблением «хозяйской руки» в последние месяцы возросли. Если такие случаи случались и раньше, и были единичными, то

теперь это уже становилось бичом. Дошло даже до случаев пьянства на посту. Понесшие наказания, держались от силы пару другую дней и все повторялось, падение дисциплины становилось явным. И временное превращение казарм в притон, глава не одобрил, лучшим вариантом был наем новых служанок. Охота по соблазнению новых мордашек должны были надолго отвлечь стражу.

Когда утром Торсс завершал скорректированный им инструктаж, прибежала взволнованная дочурка Лафны. Демонстрируя бездарность к конспирологии, девчонка своим видом привлекала к себе повышенное внимание. С трудом скрыв свое недовольство, Торсс быстро закончив с последними указаниями, направился следом, готовясь к печальному известию.

Войдя за девчонкой в комнату, Торсс застал там вместе с перепуганной Лафной старого лорда, склонившего над наследником. Увидев главу, лорд взмахом ладони позвал к себе, подойдя к кровати глава ошеломленно уставился на наследника – больше недели неподвижное и безучастное тело дергалось в нервном тике, усиленным жуткими гримасами лица. Но заметив, внимание хозяина, Торсс стал более пристально анализировать увиденное: хотя дергания тела мальчишки было очень похоже на предсмертную агонию, тем не менее это могло быть реакцией тела на залежалость – ведь мальчик пролежал более месяца. Затем обратив внимание на испарину лба наследника, машинально провел пальцами по бисеринкам пота, растер капли пота подушечками пальцев и принялся: на пот умирающего походило не очень. И лишь выпрямившись и повернувшись к хозяину, до Торсса дошло, какую фамильярность по отношению к наследнику он допустил.

– Барн, что думаешь? – видимо старый лорд не посчитал выходку главы неуместной.

– Без лекаря уверенно что либо, не скажу, мой господин, но мне кажется ... – Торсс сглотнул, – кажется молодой хозяин может выздороветь.

Глава 2.

Боль вновь бушевала безраздельно, ломало тело и била тупым молотком в голову. Время от времени наступал провал и боль уходила куда-то на второй план, озлобленно ожидая следующего раунда. И дождавшись очередного раунда боль безжалостно принималась терзать тело и грызть голову. Но в какой-то момент у Али появилось слабое осознание, что боль слабеет и отступает, приступы ломки стали реже, все чаще и чаще тело просто ныло. И голову уже не терзали барабаны боли, теперь чаще главенствовала мигрень с приступами тошноты. Борьба с болью стала осознанной в тот момент, когда Али почувствовал явное облегчение от неожиданной прохлады внутри, которая медленно и уверенно сформировалась в чувство, что кто-то бережно держит его за голову и вливает ему в род воду. Вместе с осознанием этого чувства пришла жажда и он постарался глотнуть воды побольше.

По мере улучшения глотательной функции, боли стихли. Появился слух, затем цветочная какофония стала становиться осознанной. Теперь Али уже различал смену дня и ночи, и не только по свету, к ночи комната заметно холодала и на него набрасывали дополнительные покрывала и подсовывали грелки. Затем проступили контуры потолка и тени стали обретать вполне человеческие контуры. Насколько понимал Али, те, что поили водой и теплым бульоном, скорее всего были женщинами. Иногда появлялись мужчины, их Али отличал по более низкой тональности. Понять, что за язык, даже отдельные слова не получалось.

Вскоре Али, с трудом, но сумел приподняться и попытался занять сидячее положение. Усилие отдалось страшным нытьем одеревеневшего тела и одновременно неопишувемым удовольствием от смены положения тела. Появившийся вскоре невысокий мужчина, стал что-то показывать и объяснять женщинам, при этом безапелляционно меняя положение тела Али и усиленно массируя мышцы. Теперь массаж стал ежедневным и многообразным, и постепенно боль сменилась лишь слабостью, а голова прояснилась.

С улучшением самочувствия Али сумел более или менее разглядеть свое тело. Худшее хилое тельце, вполне человеческое, две ноги, две руки, пальцев по пять. Кожа какая-то нездоровая, бледная, ощупывая те части тела, которые было невозможно хорошо разглядеть, Али понял, что причиндалы у него тоже вполне человекоподобные, мужские. Ощупав грудь и лицо, Али убедился, что он действительно ужасно тощий и без сомнения был на грани смерти. Следовало преодолеть волны тошноты и начать усиленно питаться, иначе это грозило перейти в тяжелую форму психического расстройства, не было особой уверенности, но кажется такую болезнь на Земле называли анорексией.

Через пару дней Али вдруг понял, что стал различать отдельные слова, интонацию. Довольно быстро он выделил и понял слово «ирти» – пить. С этого момента, багаж языка медленно, но стал расти. На третий день после того, как он внятно умудрился попросить пить, он уже научился просить, что бы его приподняли или повернули, дали есть и дали облегчиться. Хотя пока познания языка обогащались в основном за счет глаголов, он научился различать «Лафна» и «Ярда» и понял что это имена женщин, маленького мужичка видимо звали «Миртун», высокого здоровяка «Хивр Торсс», а как зовут старика понять никак не получалось, его звали всегда по разному, но то что он являлся очень важной персоной было понятно сразу.

Вскоре появился еще один, одетый в серый хитон. Новый гость разительно отличался от других мужчин своим мягким благодушием. Ко всем он обращался, как будто просил об одолжении. Но самым поразительным было то, что, когда он и важный старик оставались одни у кровати Али, тот позволял себе не соглашаться с доводами старика.

Теперь новенький практически всегда был рядом, как вскоре Али понял, он занялся прежде всего обучением языку, так как терпеливо и многократно вынуждал Али повторять слова, постепенно переходя на словосочетания, а затем и на целые предложения. Где-то через неделю у Али уже получалось вести относительно полноценную беседу.

Вскоре многое стало понятно, прежде всего то, что «Дар» было новым именем Али, а «Оттар» фамилией, но какой-то важной, дворянской? Старик и новенький оказались его родителями, при этом старик являлся то ли дедом, то ли еще старше, а новенький оказался дядей и священником. Дедушку звали Савир, а дядю Кушан. После очередного визита маленького мужичка, стало ясно что «Миртун» означает просто лекарь. Но больше всего рассмешило Али то, что «Хивр Торсс» означало глава стражи Торсс, а собственно имя у главы звучало вполне поэзному – Барн, Барн Торсс. Женщины, как стало очевидно не только, не были родственницами Али-Дара, но даже стояли на более низкой социальной ступени.

Вскоре опираясь на дядю и одну из женщин, Али попытался ходить, но ноги плохо слушались. Шаги давались с невероятным трудом, при этом ступни, которые Али практически не контролировал, все время пытались вывернуться наизнанку. Но ежедневные упражнения дали результат и вскоре шаги обрели определенную твердость и осознанное движение. Когда Али начал ходить самостоятельно, дядя впервые вывел его из комнаты в морозный припорошенный снегом двор.

Глава 3.

Когда к Кушану Оттару в храм явился сам Барн Торсс и передал просьбу деда, Кушан не откладывая обратился к епископу храма. К счастью, епископ, не вдаваясь в подробности, внял просьбе и предоставил длительный отпуск с одним условием, что по возвращению Кушан обязан был соблюсти большой пост очищения от мирского.

Лишь отъехав на приличное расстояние от монастыря глава Торсс более подробно пересказал последние события. Как понял Кушан, когда уже не оставалось надежды, неожиданно маленький Дар проявил волю к жизни. Хотя многие проявления этой борьбы были жутковаты. Мальчика словно что-то ломало изнутри, да так, что видеть и слышать это было жутковато.

– Эти тупые курицы, – Кушан понял, что Барн говорил о каких-то служанках, – даже боялись к нему подходить, пришлось их как следует встряхнуть. Они лишь тогда немного успокоились, когда пришел лекарь Афруз, осмотрел мальчика и объяснил, что душа, видимо, лишь чудом вернулась назад и теперь пытается вернуть тело в подчинение.

Уже в замке, Кушану с трудом удалось успокоить деда, обеспокоенного бессмысленными звуками правнука, что это лишь бред больного и судя по зрачкам, мальчик вряд ли потерял разум. Пару раз даже пришлось пересилить себя и повысить голос на своего деда.

– Дедушка! Если прав лекарь и душа мальчика покидала тело... Понимаю, что звучит как ересь для нашей церкви... Но возможно жрецы Зумба, в чем-то правы и души могут переходить из тела в тело, а Дар в прошлой жизни мог жить в далеком Хаарне или Мабире ...

– То есть, ты думаешь эти выкрики, язык хаарнца или мабирца? И не признак безумия или не дай бог, одержимостью демонами?

– Почти уверен... хотя это могут быть и просто бессвязные стоны, – Кушан неуверенно качнул головой, – Но посмотри на амулет Дара, он выглядит обычно, значит по крайней мере демоны им не завладели. Поставим пока Дара на ноги, думаю за пару-другую месяцев удастся, а там посмотрим... Здорового телом и умом парня уберечь от демонов, уверен, будет легче.

Поразмыслив над доводами Кушана, наконец Савир пересилив свои сомнения, твердо отчеканил:

– Хорошо, Кушан, надеюсь ты прав, все-таки у тебя всегда лучше получалось с израненными душами... Постарайся вернуть мне правнука и достойного продолжателя рода. Кушан, я надеюсь на тебя, мы последние из Оттаров, надеюсь тебе не стоит объяснять: Дар – наша последняя надежда!

За пару недель, Кушану и племяннику удалось здорово продвинуться в словарном запасе, хотя привычка мальчика сопровождать новое понятие какими-то неизвестными звуками, похожими на слова, удивляло, но особо не беспокоило. Не обычным явилось повышенный интерес мальчика к чтению. Насколько помнил Кушан, раньше Дар, да в общем, как и многие юноши-дворяне, предпочитал занятия с оружием и охоту скучному чтению, которое дальше кратких текстов не развивалось. Как только Дар освоил алфавит, он буквально стал одержим книгами, попутно быстро совершенствуя словарный запас. Теперь распорядок дня Дара состоял из длительных прогулок с короткими пробежками, легкими упражнениями и чтением между ними.

Узнав о новом увлечении правнука Савир высказал Кушану свое беспокойство и подозрение, не пытается ли Кушан забить голову Дару всякой религиозной чушью и нанести еще больше вреда дому? Затем отмахнувшись от объяснений Кушана, вызвал главу Торсса, которому отдал однозначный приказ: начать занятия с оружием и постараться выбить зарождающуюся дурь из правнука.

– Мне нужен наследник! Мне нужен будущий защитник дома Оттаров! Если ты, Кушан, заморочишь парню голову и вдруг ему вздумается пойти по твоим стопам, тебе этого не прошу! А ты, Барн, верни моему правнуку форму, а то я гляжу, он меч с трудом держит в руках!

Глава 4.

По мере того, как Али Фазил свыкался с новым телом, он начал свыкаться и с новым своим именем и статусом. С каждым днем он становился Даром Оттаром, а память о прошлой жизни все больше похожей на сон. Еще больше поражало то, что новоявленные родственники становились роднее и ближе, и он уже воспринимал Кушана, как дядю, а Савира, как своего деда. С восприятием Савира, как прадеда, получалось никак, от слова совсем!

Когда впервые ему удалось рассмотреть свое отражение в кадке с водой, ему еле удалось сдержать истеричный смех. Как оказалось, сбылась мечта идиота и он стал вновь подростком. Тощим, долговязым, темноволосым, кареглазым подростком с реденьким пушком вместо усов и бороды. С той лишь разницей, что в этом мире средневековья, для него все было новым, сле-

довательно, о мудрых исправлениях ошибок молодости шансов попросту не оказалось. Единственной надеждой было то, что, если человеческая природа и здесь похожа, избежать грубых ошибок ему вполне удастся.

Аборигены действительно очень походили на людей, называли себя норлами и, если Дар все правильно понимал, видимо были главенствующей расой на материке, так как было множество ссылок на неких толи не норлов, толи недонорлов. Страну называли Балирикой, данную же местность Громовым Предгорьем, разделенную на крупные и малые надель с лордами, баронами, маркизами. Те же в свою очередь делились на вассальных и вольных. Дом Оттаров вот уже два столетия сохранял статус вольного дома.

Быт и нравы местных удручали, больше всего удручало отсутствие элементарных санитарных норм, относительной чистоплотностью владели единицы. Особенно дико воспринималось испражнения в горшки, которые по утрам выплескивались слугами прямо во двор, усиливая и так невыносимую вонь от навоза и нечистот.

Замок Оттаров имел форму неправильного четырехугольника, причем стены имелись лишь по фронту и по флангам, задняя часть замка упиралась в естественную преграду – относительно крутую скалу, но утверждать о неприступности скалы не стоило. По южному склону при желании подняться к окончанию южной стены не составило бы особого труда. А если найти тропу на вершину, с учетом относительно небольшой высоты, то оттуда спуститься можно было буквально в центральную часть замка. Всего башен было принято считать равным пяти, почему-то арку над воротами за башню не считали. Внутри замка было несколько строений, разделенные на две группы, так называемые Большой дом и Внешний двор, В Большой дом входил Хозяйский дом с комнатами для самих лордов, комнатами прислуги, с хозяйской и малой столовыми, несколькими кладовыми, основным арсеналом и Старой казармой, туда же входили Старый склад, Старая конюшня и кузница. Во Внешнем дворе разместились Новая казарма, Большой склад, Малый дом с комнатами для слуг, общей столовой и с новой конюшней. С арки ворот довольно хорошо виднелась часть стены города и чуть в стороне деревушка. Судит о размерах поселений Дар не стал бы.

Как позднее выяснил Дар, количество мер веса и длины, оказалось немерено и в полном соответствии со средневековьем все эталоны были на глаз. Более или менее понятными были шаги и поны – тысячу шагов.

На планете, судя по вычитанному существовали аж три разных календаря, отличающихся длиной недели и количеством месяцев, где общим было лишь одно – количество дней в году триста девяносто семь. Сложность календарей отчасти объяснялась наличием двух лун, одна выглядела побольше, хотя утверждать, что это именно так, Дар не взялся бы, это могло объясниться тем, что она была попросту значительно ближе. Именно наличием двух лун, Дар объяснял тягу норлов к цифре два, пара играла значительную роль в быту, обществе и религии. Вникать в особенности календарей Дар особо не стал, пока было достаточным, что Громовое Предгорье и основная часть Балирики жила по восьмидневной неделе и по десятимесячному календарю. И сейчас по календарю наступил конец зимы и наступала пора весны.

Еще более запутанным выглядело ситуация с религией, судя по всему единоверия ни в стране, ни в Предгорье не существовало, существовали дружащие, враждующие и нейтральные конфессии. Дядя Кушан был сторонником конфессии Многих Путей, которая поддерживала лишь одну конфессию Единого Корня. Хотя, судя по наименованию церкви, они должны были быть полными антиподами. Как-то дядя попытался внести ясность, но кроме еще большей путаницы в хитросплетения церковного мироздания, он не внес.

Внятного понятия о наименовании планеты Дар не имел, вариантов было несколько Унярта или Ун-Ярта, Таул, Таулин или Таул-Ирнта, Сторрха или Стор-Риха. Но большая часть животного мира, если особо не придирается, была схожа с земной, по крайней мере в замке и прилегающих землях. К примеру, лошадь был явно похожа на свою земную товарку, правда с

менее вытянутой мордой, более округлыми ушами, с хвостом подобному ослиному, ну и трехпальными копытами. Да и местные овцы вполне были похожи на земных, если не обращать внимания на солидный размер, до полутора метров в холке и лосиные рога. А парочку некрупных летающих хищных ящеров и нескольких видов опасных, но не летающих птиц, можно было игнорировать.

И растительность в целом, была подобно земной: цвет в основном зеленый, трава как трава, деревья, как деревья, если не рассматривать плотоядных, растущих где-то далеко на юге.

Прогулку Дара прервал слуга, передавший что лорд Савир ожидает молодого господина у себя. У деда Дар застал дядю и главу Торсса.

– Дар, проходи! – мимолетная улыбка, – как самочувствие?

– Спасибо, э-э... ваша честь, с каждым днем лучше, – Дар глянул на притихшего дядю, судя по пунцовому лицу, ему только что здорово досталось.

– Ну и прекрасно ... вчера видел, как ты пытался управиться с мечом... Тяжеловат оказался?

– Не то, чтобы тяжеловат, просто не очень удобный, – не ожидая подвоха ответил Дар.

– Понятно... ну так вот для тебя две новости, первая, твой дядя немедленно вынужден вернуться к себе, там у него накопились неотложные дела, – слово «немедленно» прозвучало твердостью металла, – вторая, наш доблестный Торсс согласен уделить максимум своего драгоценного внимания и подобрать тебе меч поудобнее. Тренировки по подгонке начнутся завтра же.

Глава 5.

Появление Омира Грана с пятеркой таких же громил-ветеранов Торсса для Бадарта явилось неприятным подтверждением терзавших его последние дни тревог.

Еще в начале зимы, когда поступили известия о гибели Удира Оттара, его старшего сына и племянника, а также значительной части отряда, Бадарт понял, что настал его час. А новость, что младший Оттар вернулся с тяжелым ранением и вряд ли долго протянет, еще больше подстегнули городского главу. С каждой весточкой об ухудшении здоровья Дара Оттара, он либо снижал выплату налога, либо увеличивал численность стражи и наемников.

Когда пришла последняя весть, что наследник, скорее всего не протянет и трех дней, Бадарт начал скрупулёзную подготовку. Требовалось срочно нанять хотя бы еще дополнительных три-четыре десятка наемников. Дождаться, когда пройдут похороны младшего Оттара и захватить замок. Укрепить там. Умертвить старика малозаметным способом, лучше заморских ядов не найти. При свидетелях захоронить старика в родовом склепе. Затем довести, до соседних уделов о печальной новости, а из себя корчить страстного защитника ценностей дома Оттаров.

И если в течении года удастся удержать замок от притких на халяву дворян, достать уже запыленную грамоту на дворянина во втором поколении Кого Бадарту, заявить на всю округу о своем возмущении бесчестностью других, официально занять дом Оттаров.

Но неделю назад информационный поток вдруг иссяк. Все, кто прибывал из замка повторяли уже известное или рассказывали несущественные новости. Больше всего настораживало молчание слуги из дома лекаря, хотя о том, что лекарь после четырех дневного перерыва вновь побывал в замке, причину вызова не узнал. Также нельзя было упускать из виду и такой вариант: умер наследник и горе подкосило старика. Возможность такого события могла здорово усложнить реализацию планов Бадарта. Бадарту нужен был минимум месяц, чтобы подкопить необходимые силы и резервы.

И именно в момент, когда Бадарт раздумывал над тем, кого направить в замок, перед ним предстал десятник Омир Гран.

Первая пришедшая мысль позвать на помощь, тихо растворилась под суровым взглядом десятника. Гран, подойдя ближе просто втиснул Бадарту письмо. С трудом отведя взгляд от верзилы на письмо Бадарт от накатывающего волной страха, едва разобрал слова. Где-то с третьей попытки, уже опасаясь, что Гран способен истолковать как издевательство, смысл письма глава города уловил. Это был подробный счет на недоплаченные налоги, штраф за просрочку и штраф за уклонение, итого без малого пять тысяч двести монет серебром.

– Тизрак... – как-то слишком глухо вырвалось из пересохшей глотки, прокашлявшись уже яснее выкрикнул, – Тизрак!

– Да господин! – казначей, выскочив из своей каморки уставился на хозяина, не забыв быстро оценить обстановку.

– Сколько у нас сейчас в казне свободных денег? – Хозяин при этом подал знак: «Укажи минимум!»

Казначей еще раз мимолетным взглядом оценил присутствующих воинов, видимо это были те самые дополнительные наемники, о которых часто в последнее время говорил хозяин. Шестеро, судя по виду десятники, а главный возможно и сотник. Быстро прикинул: обычно десятка наемников стоила от пятьсот-шестьсот монет и больше в месяц, десятников пять – три тысячи, плюс сотник наверняка со своей десяткой, а то и двумя, тремя, значит еще минимум полторы, от силы две тысячи. В сумме пять тысяч, хотя наемники требуют плату за месяц вперед, но соглашаются и на половину.

– Господин, кажется, тысяч две с половиной серебром, может чуть больше, – увидев, как округлились глаза хозяина, испугавшись, что из-за спешки плохо сосчитал, поспешно добавил, – возможно еще медью смогу набрать около пятьсот.

На хозяина стало просто страшно смотреть, и казначей, сжавший стал вновь быстро пересчитывать в уме пять десятников по шестьсот – три тысячи, плюс сотник ... когда услышал выдохом: – неси всё!

Когда, заручившись заверениями Бадарта, что остальную сумму он соберёт за месяц, Гран со своими людьми и тремя тысячами монет ушел, Бадарт, скрипя зубами от злобы осознал, что планы придется временно отложить, возможно на пару месяцев. Затем вновь подо- звал казначея, при этом вытягивая жесткую трехкосовую плётку.

Глава 6.

Сейчас он тренировался с кучей молодых ребят. По команде вскидывали муляжи алебард и с выкриком наносили удары по мнимому противнику. Через полчаса занятий алебарды заменили на учебные мечи. Если с алебардой Дар справлялся более или менее сносно, с мечом у него все обстояло значительно хуже. Ему явно не хватало ни сил, ни ловкости. Любой спарринг, обязательный в конце занятий, обычно заканчивался обидным поражением Дара и язвительными выкриками парней. Хотя ребята избегали прямых оскорблений, тем не менее от демонстрации презрения к слабаку дворянину не чурались.

Единственное поприще, где худо-бедно держался в середнячках, была стрельба из лука, в отличие от аутсайдеров, он хотя бы попадал в самую мишень.

– Господин, – Торсс отвел в сторону Дара, – молодой хозяин, тебе нужно более ответственно относиться к тренировкам, – пауза, – так не пойдет, воины должны быть уверены в мастерстве своего господина. Из этой молодежи будет состоять костяк твоего отряда, мой господин, когда вы все подрастаете, большая часть отряда будет именно из этих оболтусов. И никак иначе.

– Я все понимаю, Барн, стараюсь, но как-то все равно не получается... Вроде все достаточно просто и понятно, но видно искусство на мечях не для меня...

– Не говори чуши, молодой хозяин, тренируйся усерднее, и больше отдыхай, а то я заметил, ты слишком много читаешь и допоздна. Не высыпаясь, не восстанавливаешь силы и

вот результат. Боюсь рано или поздно хозяин застанет тебя и не обрадуется твоим увлечением книгами.

– Хорошо, Барн, я постараюсь.

– Вот это другой разговор! Приложи все силы, молодой хозяин, это важно как для тебя, так и для будущего рода Оттаров.

Несмотря на то, что Дар действительно внял требованию главы стражей и стал меньше времени уделять чтению, последующие недели существенного изменения не принесли, что в общем-то было вполне объяснимо, другие ребята также усиленно тренировались и развивали свое мастерство. Таким образом, за эти дни Дару удалось обойти лишь самых бездарных или самых ленивых. Требовался качественный прорыв и чем больше над этим размышлял Дар, тем очевиднее ситуация становилась.

Необходимо было кардинально все изменить. Перебрав весь пройденный курс молодого бойца, Дар пришел к неожиданному выводу – сами занятия не были для него интересны. И его скованность в действиях объяснялось не тем, что он не прилагал достаточных усилий, а тем, что занятия были ему скучны своей предсказуемостью. Нужен был иной подход к освоению мастерства воина.

Через пару дней, предварительный план собственной подготовки был сформирован. Основу плана должны были составить упражнения из у-шу, благо что в юности на Земле, он довольно серьезно занимался им почти четыре года. И одним из интересных составляющих была работа с палкой и мечом, правда китайским, более похожим на палаш, а не тем прямым клинком, которым упражнялись в замке.

Выслушав просьбу Дара, вначале Торсс опешил. Молодой хозяин просил освободить его от занятий со всеми, просил выделить ему место для самостоятельных упражнений и просил его освободить от опеки ветеранов. Немного обдумав, Торсс решил уточнить пару вопросов.

– Молодой хозяин, надеюсь ты в курсе, что в следующем месяце запланировано испытание молодых бойцов? И что до этой даты осталось меньше месяца? Ну что же, тогда пара условий: дам тебе, мой господин, две недели, по истечению ты примешь участие в спаррингах. Если замечу улучшения, продолжишь работать самостоятельно, нет, вернешься в общую группу.

Молодой хозяин, несколько растерявшись, переварив услышанное, затем обреченно кивнул. Ведь Дар отлично понимал, помнить навыки у-шу, вовсе не означает автоматическое освоение этих навыков телесно.

Когда Торсс привел Дара по крутой тропе на довольно широкий выступ на западном склоне, почти, если не выше, уровня Старой башни, Дар даже немного растерялся: площадка, почти идеально ровная, в ширину от пяти до семи метров, в длину минимум в метров пятнадцать. Плюс родничок, не сильный, сбегающий по проторенному каналчику за столетия в небольшую расщелину. Условия идеальные, но требовались некоторые приспособления. Мысль о китайском деревянном манекене Дар отбросил довольно сразу, он был довольно сложен, а вот простую доску, обтянутую многослойной верёвкой – манекен большинства стран старой Земли, был вполне уместен. К концу следующего дня установив манекен, Дар приступил к тренировкам.

Немедленно приступить к упражнениям с мечом и палкой Дар не стал, вначале сосредоточился на классических наборах упражнений из пяти «звериных» стилей – тигре, леопарде, журавле, змее и драконе. Последовательно, без спешки он повторял движения вновь и вновь. Чувствуя усталость, доводя цикл до конца, садился медитировать, мысленно проигрывая упражнения в уме. Упражнения прерывал лишь на обед, ужин и сон.

Так прошла одна неделя, но успеха от сделанного не наступало. С чем это увязать было не ясно, то ли плохой интеграцией землянина с телом, или особенностями физиологии тел норлов, но того взрывного накала мягкости, гибкости, энергии из опыта прошлой жизни не ощущалось. Каждый вечер он изможденный возвращался в замок и каждое утро с трудом принуж-

дал себя возобновить упражнения. Сиротливо торчащий обмотанный слоями веревки манекен в компании с одной длинной и двумя покорооче палками так и лежали все эти дни ни разу не поднятые.

Перелом наступил неожиданно. Вначале появилось чувство гармонии при переходе из одного стиля в другой. Затем при очередном перерыве на медитацию он в фоне обычных шумов площадки: мерного завывания ветра, шелеста листьев редких деревьев на склоне, отдаленной возни и выкриков замка и убаюкивающего шепота ручейка по созданному им самим канальчику, добавилось что-то еще, постепенно разделившееся на два составные. Одно он выделил быстро – это уходящая вода в расщелину. На осознание другой ушло значительно больше времени, но с осознанием пришла и уверенность – это вода из ручейка, уходящая сквозь расщелину в пустоты в скале и нашедшего выход... непосредственно в замке и непосредственно в зоне Большого дома. Полный повтор упражнений и очередной раунд медитации лишь утвердил уверенность – ручеек из площадки выходил прямо в замок. Оставалось лишь проверить догадку.

Каково же было удивление прислуги, когда молодой хозяин явился в малую столовую и не обращая никакого внимания на засуетившихся слуг вокруг, надолго замерев, с каким-то удивленно-восторженным видом слушал льющуюся из скалы струю воды.

Следующее утро, подтвердило чувство наступившего перелома: тело обрело кошачью мягкость и гибкость, ощущение силы в мышцах. Теперь требовалось усилить тело ловкостью, скоростью и умением. Остальное должно прийти потом, со временем. Так утверждали учителя, такими были воспоминания юности.

Глава 7.

Когда Торсса вызвал старый лорд, глава сразу догадался о причине и вместо ответа на вопрос хозяина, повел его на Старую башню, откуда прекрасно была видна площадка на выступе. Единственно, на что очень надеялся старый воин, что они застанут момент, когда наследник хоть чем-то был занят, пусть даже этими своими странными танцульками, лишь бы не сидел подобно истукану. Каково же было его удивление радикальным изменениям упражнений наследника. Теперь это походило на тренировку бойца, необычную, но безусловно боевую.

– Что это он делает, – Торсс едва не прослушал вопрос хозяина, и даже едва не ответил, что не знает.

– Точно не скажу, хозяин, но вот та доска – это манекен, и он сейчас отрабатывает на ней удары длинной палкой.

– Это я и сам вижу, не думаешь, что это как-то не серьезно, алебардой так не помашешь?

– Возможно Вы правы, но молодой хозяин настроен весьма и весьма решительно, – решил поддержать старания наследника Торсс, – И думаю это ему не повредит... к тому же завтра он обязался принять участие в спаррингах, так что ...

– Хмм, ладно вот завтра и посмотрим, есть ли прок от этих выкрутасов ... демон побери Кушана, где он эту ерунду ему откопал...

Дар появился на учебное ристалище к началу спаррингов. Обратив внимание на присутствие деда, Дар немного занервничал, но проделав несколько дыхательных упражнений, обрел спокойствие. Начали спарринги на учебных алебардах. Пара за парой сходились с друг другом поддерживаемые одобрительными выкриками. Назначенные из ветеранов судьи давали баллы. Вскоре Торсс вставший рядом с дедом подал знак и Дару. Хотя вначале Дар не планировал вообще напяливать на себя учебные доспехи, но перед самым спаррингом передумал, во-первых, он мог недооценивать противника, во-вторых, он мог переоценивать себя, в-третьих, ему не нужна была пустая бравада.

Ему попался довольно высокий паренек, уверенно перекидывающий алебарду. Дар напялил доспехи, но от алебарды отказался. Судья-здоровенный ветеран-десятник, немного замяв-

шись, затем поступил очень просто – сравнил по длине палку Дара с учебной алебардой, она оказалось чуть-чуть короче алебарды, и разрешил спарринг-бой.

Паренек оказался действительно серьезным противником и едва не сорвал выстроенный в уме план боя. Довольно долго Дару не удавалось спровоцировать паренька ни на длинный выпад, ни на быстрые удары, паренек придерживался действий от обороны. Лишь когда Дару удалось в череде длинных выпадов пару раз по касательной задеть парня, противник перешел к атаке, быстрыми взмахами он попытался зажать Дара к границе арены и это едва ему не удалось, но Дар увернулся. Атака вновь повторилась и уже учитывая, предыдущий отскок Дара, парень сделал длинный выпад, едва не достав Дара, затем другой, такой же опасный. Уверенность Дара заколебалась, парень явно не уступал по скорости реакции Дару и физически явно превосходил. Но третья атака решила исход, очередной выпад оказался слишком сильным и на секунду парень замешкался, Дар смачно прошелся по руке парне, видимо чувствительно, так как парень предпочел вернуться к обороне. Но теперь инициативой овладел Дар, он, быстро перемещаясь влево-вправо вынуждая противника парировать выпады и теперь все чаще парень стал реагировать и на ложные выпады. Очередной ложный выпад вызвал ожидаемую реакцию, концом своей палки Дар помог парню и тот не произвольно открыл левый бок, Дар с полу разворота впечатал в левое плечо, хотя план был в голову, но и это было не плохо. Еще пару ложных финтов и вот уже новый удар и вновь по той же руке, парень, слегка охнув, чуть не уронил алебарду, когда Дар начал новое сближение, судья остановил бой, оказалось Дар набрал солидные баллы. Немного отдышавшись, Дар вдруг вспомнил древнюю земную традицию, подойдя к пареньку протянул руку, тот немного опешив все же ответил на рукопожатие.

– Молодец! Хорошо дрался, я доволен тобой! – Дар, улыбнувшись, подмигнул парню, и направился к стойкам с мечами. Ему предстоял еще один поединок.

Спарринг на мечах сложился именно так как и задумывал Дар. Введя в заблуждение очередного спарринг-партнера расслабленным видом, приспустив шит и опустив клинок, вынудил противника сразу перейти в атаку. Легко уворачиваясь от выпадов и раззадоривая противника, он очень быстро того измотал и как только заметил, что тот стал замедляться, Дар неожиданно встретил очередной выпад шитом и хлестким ударом по гарде выбил меч из рук парня, теперь осталось лишь чисто символически ткнуть клинком в открытую грудь. Закончив бой быстро, Дар повторил процедуру рукопожатия к изумлению зрителей и направился к стрельбищу.

Хотя две недели Дар не брал лук в руки, тем не менее, стрельба у него явно улучшилась, до троечки с плюсом, такие же результаты демонстрировало и большинство новобранцев.

Закончив досрочно соревнования, заметив, что дед все еще наблюдает за спаррингами, Дар решил остаться с ним до конца поединков. Лишь когда утихли последние бои и отпустили новобранцев, дед повернулся к Дару:

– Что ж! Не плохо. Но, окажись на месте ребят кто-нибудь по опытнее, тебе бы здорово досталось.

– Я понимаю, де..., ваша честь!

– Ты можешь меня звать дедом. В принципе, что дед, что прадед, все равно дед. Ну ладно... иди и скажи, как ее... Лафне, чтобы тебя отмыла в ванной, от тебя дурно пахнет. Не гоже дворянину вонять! Иди уже...

Когда Дар умчался, Савир обратился к Торссу, – Ну что думаешь об этих фокусах?

– Ну у молодого хозяина явный прогресс и с мечом неплохо работал. Хотя еще ой, как много недостатков.

Но тут Савир заметил, что ветераны закончили свое итоговое совещание, позвал всех: Докладывайте!

– Мы сегодня отметили из тридцати четырех новобранцев двенадцать, как потенциальных, еще четырнадцать, как возможных кандидатов, – за всех взял слово десятник Омир Гран.

– Что решили?

– Дияр и Марти, уже завтра заберут по шестерке потенциальных кандидатов, они начнут занятия в их десятках среди ветеранов.

– Ребят не сломают?

– Уверены, что нет, хотя риск, что один или двое сорвутся исключать никогда нельзя, – буркнул Гран, – Остальных разделим на две группы, в одну сведем всех возможных, ими я займусь лично, а восемь других возьмет Слайвр. Попробует хотя бы из них вытрясти одного. А я попытаюсь сколотить из четырнадцати хотя бы половину из них. Экзамены проведем сводные, чтобы еще раз сравнить всех и подобрать всё окончательно.

– И так каков прогноз?

– Неполные два десятка новых стражников и десяток для стражей в деревни. Остальных на усмотрение старост их родных деревень.

– Что ж, думаю в целом вы все неплохо поработали за последний месяц, – старый лорд явно был доволен, – Дияр, ты судил бой младшего хозяина на мечях, ты Онир, на алебардах. Бой на алебардах я видел хорошо, а вот на мечях многого не разглядел, что скажешь Дияр?

– Хотя молодой хозяин одержал быструю победу, но, не обижайтесь, господин, ну мальчишество это всё, – Дияр, был не исправим своей прямолинейностью, – явное пижонство, разгуливать перед врагом не пытаюсь прикрываться, а если бы противник оказался по шустрее или просто метнул меч, как кинжал? А о реальном сражении вообще молчу, кто бы дал ему такую вольность?

– А что скажешь ты, Онир?

– Возможно Диар прав, возможно и нет, – Онир явно имел другое мнение, – на одно я обратил внимание, в обоих спаррингах, молодой лорд явно больше полагался на ум, чем на умение и реакция у него была отменная. И добавлю еще, он победил одного из потенциалов, если кто-то не заметил, проигравший на алебарде, отыграл на мечях и неплохой выдал результат на стрельбище. Так что если рассматривать молодого лорда как одного из новобранцев, то он равен нашим потенциалам... , – сделав паузу, Онир, вдруг продолжил, уже обращаясь по большей части к старому лорду, – молодой господин воспринимает новобранцев, как потенциальных своих воинов, сегодня по крайней мере, он обрел одного, возможно двух личных товарищей.

Не ожидавшие от скупого на слова Онира такой длинной речи, воины с удивлением переглядывались.

Удивлены были и сами лорд и глава стражи. Под таким углом, они Дара еще не рассматривали.

Глава 8.

Этот день триумфа Дара закончился не менее красочным вечером. Передавая распоряжение деда Лафне, Дар полагал, что ему подготовят ванную, или организуют ванную в его комнате, где он с удовольствием смоеет с себя всю пыль и грязь и нормально искупается. Все оказалось немного иначе, а точнее совсем иначе. Прежде всего, оказалось, как таковой специальной ванной комнаты попросту не было, под эти цели либо освобождали, либо использовали пустующую комнату, куда переносили большие чаны для стирки белья, в качестве ванной. Натаскивали горячей воды и устраивали купальню для хозяев. И хозяев мыли слуги.

Пока Дар набирался сил, слов и навыков ходьбы, то, что его купали служанки, считал исключением, вызванным его слабостью, но видимо он ошибался – это было нормой для дворянства.

Когда вслед за служанкой он прошел в комнату через одну от своей, там он застал чуть ли не отряд служанок под предводительством Лафны. На попытки отослать слуг, Лафна, под хихиканье товарок, отреагировала даже как-то грубо и беспардонно, отдав команду – помочь молодому хозяину раздеться. Когда ловко и сноровисто женщины добрались до его несурраз-

ных штанин местного образца, Дар сдался и безропотно дождался полного оголения, постарался с полным благородством сесть в импровизированную ванную, но в последний момент поскользнулся и чуть не ушибся. Наградой за провал стало несдержанное веселье его мучительниц.

Пока Дара купали, гвалт от женщин, стоял страшный. Кто-то намыливал ему голову, массажировал, лил воду, другие терли спину, бока, руки, ноги и все промежности, да так что как не пытался удержаться, но Дар почувствовал явное возбуждение. Впервые в этом теле. Одну из трущих его девиц Дар знал, это была Ярда. Довольно привлекательная, но его больше заинтересовала подносящая горячую или теплую воду девушка. Кареглазая с темной толстой косой. Когда основная часть процедуры была завершена и ему пришлось встать, чтобы в последний раз окатили водой и насухо обтерли, Дар стал пунцовым: предатель упрямо не желал расслабиться, подогревая еще больше веселье девиц.

Когда Дар облачался в чистое, заметив внимание молодого хозяина к кареглазой, Лафна шепотом задала неожиданный вопрос:

– Она нравится молодому хозяину? – Дар опять почувствовал, как кровь приливает к лицу и не ответил, Лафна же видимо поняла все иначе, – что же, хороший выбор, господин, она как раз из «чистых бесприданниц», она принесет ваш ужин.

Что такое «чистая бесприданница» Дар не совсем понял, с бесприданницей все было ясным, а вот с «чистой» нет. Неужели были еще и «грязные» или «не чистые»? Это было связано с гигиеной, религией или еще с чем-то другим?

Уже на выходе из «ванной» комнаты до него донеслась очередные команды Лафны: «Ты и ты, начинайте прибираться, а ты раздевайся и лезь купаться, пока вода теплая...!» Дар качнул головой, видимо в этом мире, грязь с дворянина считали чище воды.

Дар попытался удобно устроился на неким подобии тахты возле камина и приступил к любимому занятию – чтению, в котором он действительно преуспел, правда постоянно чертыхаясь от нестабильного света масляных светильников. Но через пару страниц, накатил голод, сопровождаемый требовательным урчанием желудка. В тот момент, когда он уже раздумывал, напомнить ли Лафне об ужине, раздался стук в дверь и появилась та самая кареглазая служанка с большим подносом. Отвесив что-то подобное книксену, девушка приступила к сервировке стола. Дар с удовольствием наблюдал за ней, его действительно завораживало сочетание тоненькой хрупкой фигурки с тяжелой косой. О возрасте девушки Дар не стал рассуждать, он и в прошлой жизни, не блистал особыми талантами в определении возраста молодых женщин. Молодых женщин он мог разделить лишь на четыре категории: дети – сюда подпадали все подростки и те девушки, воспринимаемые им как несовершеннолетние, очень молоденькие – это были те, что воспринимались уже как личности, но зеленные по опыту, две другие категории, Дар делил на молодых и на Женщин.

Перед ним сейчас красовалась очень молоденькая, стройненькая, пока еще не до конца сформировавшая девушка.

– Ужин, молодой хозяин, – закончив сервировать произнесла девушка очень приятным грудным голосом и замерла в ожидании.

Дару вдруг очень захотелось, чтобы девушка задержалась хотя бы на пару минут, но возможно это было недопустимо.

– Э-э-э... можешь идти..., – но девушка среагировала странно, явно смущаясь ответила:

– Не могу, господин, мне велено сегодня остаться с Вами.

Дар удивленно переспросил: – Кем велено и почему?

– Лафна велела, она сказала, что пришло время, и мне следует сегодня служить Вам.

– Вот как, – вопросов у Дара стало еще больше, – и чем же ты можешь мне услужить?

– Всем, что Вам угодно, молодой хозяин, – такой ответ особо ничего не прояснил, и что бы уяснить, что означает, это «всё, что угодно», нужны были разъяснения.

– Возможно, я что-то туплю... ну раз, говоришь, всё что угодно, – Дар окинул обильно заставленный стол взглядом, – начнем, пожалуй, с простого, ты не хотела бы со мной поужинать?

– Если Вам угодно, господин!

– Вот блин ... ну ладно, садись за стол, здесь и на четверых хватит. Кстати, как тебя зовут? Легиной? Красивое имя, да садись и ешь уже... встала над душой...

Постепенно, в ходе ужина и разговора с девушкой, Дару многое стало понятно. Прежде всего выяснился термин «чистая бесприданница». Оказывается в замке было много бесприданниц. Часть их сегодня омывали Дара. Бесприданниц приводили обычно из деревень, из многодетных семей, где по какой-либо причине, девушке не светило приданное. В замке у бесприданниц появлялся шанс обрести статус заняв платную должность или обрести мужа среди других слуг или стражников. Как понял, Дар, все бесприданницы прежде всего рассчитывали на то, чтобы привлечь внимание лордов. Это давало ряд привилегий. Значимость и смысл большинства привилегий Дар не понял. Но больше всего выгод могли обрести «чистые бесприданницы», особенно если поносили от лордов. Такая бесприданница сразу становилась крайне выгодной пассией не только в замке, но и в деревне, так как к ребенку полагался надел! «Чистыми» считали не имеющих в роду отпрысков от лордов более двух поколений.

Как бы не поражали Дара нравы этого мира, шоком было узнать о бесприданницах из обедневших дворян! Этих несчастных родственники могли просто прислать на проживание к любому состоятельному лорду, они конечно не прислуживали, но принуждение к сожительству этих бесприданниц было нормой, наградой был тот же надел, с единственным отличием, отпрыск получал имя.

Параллельно прояснился вопрос к статусам незаконнорождённых отпрысков – получившие имя считались все же дворянами, безымянные – только простолюдинами.

Теперь стали ясны мотивы кареглазой красавицы и окинув еще раз оценивающе приятное немного вытянутое личико, гибкое, стройное тело, Дар решил больше не откладывать изучение анатомического строения норлов, тем более подогреваемыми явной заинтересованностью самой Легиной.

Глава 9.

Заснули ближе к утру, когда Дар проснулся вероятно уже было позднее утро. Продолжая лежать в постели, рассматривая приятное чудо, умиротворенно спящее рядом, Дар для себя отметил, что Легина действительно хороша. Приятные черты, пухленькие губки, шикарные волосы, нежная гладкая кожа, груди приятные, не очень большие, но и не детские, не тощая и хорошо сложенная фигура. И опыт предыдущей ночи подсказывал, стать отличной парой в постели им вполне удастся. Но идиллия идиллией, но нужно было удовлетворять другие нужды: быстро позавтракать и безотлагательно найти ответы на вопросы, плавно сформировавшиеся из мизерного жизненного опыта Легины – что представляет из себя этот феодальный мир как политический строй и каково его место в нем.

Осторожно выскользнув из постели, Дар, стараясь не шуметь ополоснул лицо, прополоскал рот и наспех подмылся, к счастью, кадка, стоявшая у камина, не успела остыть, и вода была теплой. Оделся, проклиная эту многокусовость одежды и удачно избежав скрипа двери выскочил из комнаты.

Ивонда, старшая кухарка, заметив молодого хозяина, привычно занявшего лавку за столом у дальнего окна малой столовой, засуетилась и вlepив затрещину раззяве мальчишке из служек при кухне, направила его с подносом к Дару. У Ивонды был свой нор и свои принципы, несмотря на явное недовольство старого лорда, тому, что молодой хозяин позволял себе есть в малой столовой, чем в компании с лордом наверху или в своей постели, мальчика морить голодом она не собиралась.

Торопливо заглатывая хлеб с маслом и ветчиной и прихлебывая отваром местного аналога чая, Дар размышлял о том, как отыскать нужные книги пусть и небольшой, но приличной библиотеке замка. Причина была банальна: авторы давали такие замысловатые названия и писали настолько вычурно, что большая часть фолиантов и книг была просто о ни о чем или о обо всем сразу. Пока вразумительных изданий Дар не еще не находил. Поразмыслив Дар решил, нужно искать среди наиболее простых по внешнему виду и наиболее красочных. Ценные книги должны быть либо оформлены проще из-за тиража, или крайне дорогими, из-за редкости. Найдя возможное решение непростой задачи, Дар улыбнулся.

Но радужные планы пришлось отложить, так как к нему направился тот самый ветеран, что судил его первой поединок.

– Господин, я присяду? – не дожидаясь позволения Онир Гран разместился напротив, перехватив служку, гаркнул, – бутерброды и отвар ... быстро!

проводив взглядом несущегося, как ужаленный, паренька к кухне, Дар с любопытством уставился на воина, в ответ тот уставился на него. Молчаливые гляделки прервал парнишка с порцией бутербродов и дымящимся отваром.

– Я тоже еще не завтракал, – как-то обыденно произнес Гран и откусив внушительный кусок, стал есть. Не дождавшись продолжения, и Дар возобновил процесс размалывания бутербродов, правда с более низкими темпами.

Гран возобновил беседу, только после завершения трапезы:

– Был у нашего господина, – интонация никак не изменилась, – я теперь займусь твоей подготовкой... если готов, то нам пора.

Дар даже растерялся, он наивно полагал, что его вчерашние успехи будут отмечены дедом и позволят ему заниматься самостоятельно. Да и открытая фамильярность Грана корбила. К деду мчатся не стоило, Дар понимал – авторитет Савира Оттара был непоколебим, может сначала что-то разузнать у Торсса?

– Так мы идем, господин? – затем словно прочтя мысли Дара, – к Торссу идти нет смысла, он в курсе.

– Что ж, – Дар тяжело вздохнул, – ну хотя бы скажи, как тебя зовут и как мне теперь к тебе обращаться?

Ответ Дара почему-то жутко рассмешил верзилу, под его громоподобный смех служки жалко съежились, а из кухни выглянули повара. Наконец, устав смеяться, воин, смахнув проступившие слезы, все еще улыбаясь, выдал:

– Ну ты и учудил, господин, – затем чуть более серьезно, – вообще-то, меня зовут Онир Гран, а ученики обращаются тренер, персональные же – наставник, но юный лорд вправе обращаться, как он сочтет нужным, хоть червём, хоть чёртом!

– Хмм, ясно ... Наставник, и с чего же мы начнем?

Теперь пришла очередь удивиться Грану, оценивающе посмотрев на юного Дара, после некоторой заминки, с легким поклоном произнес: – Господин! Пожалуй, начнем с того, что пройдем к месту занятий.

К удивлению Дара, местом занятий оказалась его же площадка.

Глава 10.

После того как лорд поставил задачу Грану, он, быстро пройдя в Новую казарму, поручил только обретенных своих подопечных Илту Монте, кратко разъяснив план подготовки новобранцев. И прежде, чем, направиться на поиски наследника, переговорил с Торссом. Услышанное от главы, вынудило Грана пересмотреть начальный план, ему стало интересным самому посмотреть, что за «танцульки» так преобразили Дара и не может ли Гран выудить, что-то ценное для развития учебного курса из этого.

Когда добрались до площадки, Гран начал с того, что провел три поединка на алебардах. Сперва, постаравшись воспроизвести вчерашний бой, максимально близко, при этом успешно срывая все попытки наследника повторить успех. Второй же бой, он провел в типичном варианте ведения боя для большинства воинов среднего уровня, дав понять наследнику, насколько может быть опасен противник. Последний же провел в свойственном ему стиле. На наследника было жалко смотреть, когда на него напал Гран.

Боя на мечях Гран воспроизводить целиком не стал, просто провел ряд атак, каждую завершая либо выбиванием меча из руки наследника, либо имитацией смертельного удара. Как и в предыдущих спаррингах, все действия Гран пояснял и требовал от наследника таких же пояснений своих решений. Наследник обычно ничего не переспрашивал, не уточнял, либо все ловил на лету, либо не воспринимал серьезно.

Подводя итоги пройденного, Гран поинтересовался тем, чем занимался наследник прошлые дни. Хотя немного смущенно, но наследник, согласившись, продемонстрировал, то, что он называл ушу. Это был довольно сложный комплекс движений, переходящий из стойки в стойку, сопровождаемые ударами руками, ногами с различных положений. Наблюдая за наследником и вникая в комментарии, стараясь не обращать внимания на странные вставки из неизвестного языка, Гран понял, что речь идет о каком-то древнем виде борьбы. Насколько оно древнее и откуда, Гран уточнять не стал. Под конец демонстрации, наследник, произвел ряд атак на манекен, часть некоторых Гран попросил повторить.

Прояснил Гран и вопрос с неподвижным сидением на сплетенных ногах, оказалось это был метод успокоения и сосредоточения. Как можно успокаиваться и одновременно сосредотачиваться, Гран не понял, но решил выяснение этого пока отложить. Лишь попросил наследника повторить упражнения, а сам попытался ему подражать. Это заняло намного больше времени, чем в первую демонстрацию, так как оказалось, наследник не менее строгий наставник, чем сам Гран.

Вконец измотанного наследника Гран отпустил чуть раньше времени, так как увлекшись они пропустили обед. Дойдя до казарм, смыв грязь и пот, пережевывая походный рацион, до ужина было еще далековато, переваривал вместе с жесткой сушеной колбасой события прошедшего дня. К тому времени, когда все, кто не был занят в карауле или патрулировании, вернулись в казармы, у Грана был готов сырой, требующий многих корректировок новый план подготовки.

И следующий день занятий для наследника принес массу неожиданных сюрпризов. Во-первых, Гран вытащил наследника из объятий какой-то кареглазой девчонки ни свет, ни заря. Во-вторых, в компании наследника оказался тот самый паренек, Ти Ячира, с кем тот бился на алебардах. В-третьих, курс подготовки усложнился дополнительным набором оружия: кинжалами, несколькими видами мечей, включая подобному палашу, копьем, булавой и кнутом. Как оказалось, алебарда, прямой средний меч и лук, были лишь стандартным набором для быстрого обучения, но опытные стражники применяли очень широкий набор оружия и в самых неожиданных сочетаниях. Главным критерием был быстрый отъем жизни.

И последнее, наследник получил первого своего ученика, в лице Ти, по древнему боевому искусству, на который отводился дополнительный час, естественно, выделенный из вечернего личного времени.

Когда осталось три дня до финального испытания, Гран, заранее предвкушая изумление учеников, особенно наследника, поставил их в известность об изменениях в стандартной процедуре.

– И так вот что вам следует знать! Как вам должно быть известно, все потенциалы из новобранцев, последнее испытание проходят в спаррингах с стражниками, все остальные как обычно между собой. Традиционно потенциалов вызывают молодые воины, и задача потенциалов просто не проиграть позорно. Но вас ждет другое, – Гран криво усмехнулся.

В твоём случае Ти, право бросить тебе вызов получит любой из стражников, независимо от опыта! А это значит – на молодых воинов даже не рассчитывай. И по любому тебе потребуется показать себя достойно, а вот насчет тебя, господин... – усмешка превратилась в злую улыбку.

– Тебе, господин, придется принять вызов от всех, кто хочет занять место десятника в новых десятках! – улыбка Грана стала уже какой-то кровожадной, – и ни одному претенденту отказать ты не можешь!

Всю серьёзность своего заявления Гран дал почувствовать сразу же. Теперь редко какой спарринг между наследником и Ти проходил без козней Грана, что-то, а козни ставить соплякам Гран умел прекрасно.

Глава 11.

День последнего испытания был важным событием в жизни замка. На зрелище собрались все свободные от обязанностей. Даже те, кто был занят, под любым предлогом, украдкой или мимоходом, старались подсмотреть происходящее. Хитрецов, то там, то тут вылавливали помощники старших и осыпая руганью и тумакнами, возвращали на место работы.

Порядок последнего испытания был иным. Если в проходных испытаниях, всё начиналось по окончании занятий по полудню и спарринги шли параллельно, то здесь все начиналось с утра. Начинались испытания со стрельбы из лука, при этом в нем принимали не только новобранцы, но и все желающие воины. Стрельбы в этот день была неким игрищем, и даже с призами. Начинали новобранцы, у которых была задача набрать минимальные зачетные баллы, затем подключались остальные и начиналась соревновательная часть.

Старый лорд восседал на веранде второго этажа Новой казармы, вместе с Торссом и Граном, и он был весьма доволен. Эта группа новобранцев должна была нивелировать недостаточное мастерство той двадцатки деревенских увальней, ставших стражниками без сдачи последнего испытания двумя месяцами назад. Вообще, прошедшие месяцы для дома Оттаров сложились весьма хорошо с учетом того, что роду грозил крах. Удалось уберечь замок, укрепить позиции, вот теперь укреплялась стража, если расчёты верны, сегодня стража увеличится еще на два десятка и их станет более восьмидесяти.

Увидев деда, сидящего в кресле наверху, Дар отвесил уважительный поклон и улыбнулся, вспомнив, свое возмущение в первые дни, когда дед приставил к нему Онира Грана. Но в последующие дни, Дар оценил решение своего деда – Гран оказался на редкость отличным наставником.

Савир Оттар же заметил своего правнука давно, но счел не уместным его подозвать. Не стоило особо выделять своего наследника, он был в числе новобранцев. Пусть и новобранцем с привилегиями, но сегодня ему предстояло сделать многое самостоятельно.

Начались стрельбы, новобранцы по группам из пяти, выходили на линию. Дар и Ти оказались в четвертой пятерке. Мишени были освежены, в центре черный круг – «пятерка», неокрашенное кольцо – «четверка», красное кольцо – «тройка», вновь неокрашенная зона – «два» и «единица» – черное кольцо, проходной балл – девять. В целом все стреляли неплохо, по крайней мере, не нашлось ни одного в предыдущих группах, не набравших минимум. Дошел черед им, и Дар оказался на линии.

Легкомысленная самоуверенность подвела. На первой стреле, Дар поспешил и всадил ее в двойку. Вторая оказалась в спорной точке, или тройка или четвёрка, накатил приступ паники. Опустив лук с заготовленной стрелой, Дар постарался успокоиться, дыша так как учил Гран, медленно, глубоко, выдох такой-же. Как неприятный холодок ушел, так же медленно навел стрелу на мишень, плавно отпустил. Еще не видя результат накатила уверенность: стрела не ушла в тройку! Оказалось, опять спорная – четвёрка или пятёрочка. Судья озвучил общий

результат два-три-четыре – проходной балл, но грустно, мог бы и лучше. У Ти все отлично – играючи одиннадцать баллов, но тоже не доволен.

Вскоре новобранцы отстрелялись все, заминка произошла на последней пятерке стрелков, один умудрился все три стрелы всадить в спорную зону двойка-тройка, наконец озвучили вердикт: из тридцати пяти новобранцев лишь четверо не набрали проходной балл.

Началась вторая часть, все свободные воины высыпали на поле, почти все со своими луками. К добавились лишь те новобранцы, набравшиеся больше десяти, их Дар насчитал вместе с Ти семерых. Их быстро разбили на пятерки, всего девять, причем в первых семи группах оказалось по одному новобранцу. Стреляли уже по пять стрел, принцип был простой, набравший больше всех в своей пятерке проходил в следующий раунд, остальные вылетали. После первого круга осталось лишь одиннадцать стрелков, из двух групп вышло по два победителя с одинаковыми баллами, среди них два новобранца, одним из них оказался Ти.

Теперь оставили лишь три мишени. В первых тройках оказались лишь воины, в основном ветераны и десятники, новобранцам дали шанс, они соревновались между собой. Ти повезло больше, набил семнадцать баллов и оказался в полуфинале. Победу же одержал десятник, хладнокровно всаживающий каждый раз все пять стрел в центр, худший результат – двадцать три балла.

Ти гордо показал Дару свои призы: кувшинчик вина и три серебряные монеты. Оценить ценность богатства Ти Дар еще не мог, но всё же был рад за паренька.

Теперь настал черед аутсайдеров среди новобранцев, их было всего двенадцать. Выбор спарринг-партнера был полностью на стороне аутайдера, оружие выбирал принявший вызов. Те, кто смирился, бросал вызов своим же товарищам по несчастью, не смирившиеся – потенциалам. Видимо, ветераны были хорошими учителями, все потенциалы отстаивали свое право, правда некоторым пришлось попотеть. Восемь из двенадцати парней стали стражами деревень, а четверым предстояло вернуться домой и вверить свою судьбу старосте.

Спарринги потенциалов проходили иначе, вызов они бросали вообще всем. По старой традиции, вызовы принимали только молодые воины. Но чтобы уравнивать шансы, выбор оружия делал наставник новобранца, естественно в пользу ученика. И вскоре на четырех рингах закипели схватки. Особо запомнился бой потенциала с долговязым молодым стражником. По всей видимости, наставник новобранца отлично знал и этого неудачника, так как выбрал в качестве оружия меч. Уже после первое сближения стало ясно, долговязому явно не хватало подвижности и скорости. Претендент насккивал на долговязого, наносил выпад и легко уходил от ответного. Под веселое улюлюкание зрителей, вскоре он легко набрал победные баллы и был объявлен новым стражем.

Показательным оказался еще один бой. Хотя парень в чистую проигрывал воину, каждый наскок которого заканчивался чуть ли не падением, но на последних мгновениях, умудрился вывернуться и уже валяясь на земле, достал ударом в ногу спарринг-партнера. Это судьбу поединка не изменило, но и он стал воином.

Когда очередь дошла до Ти, и на его вызов откликнулись несколько молодых воинов, но ветераны остудили их пыл, наступила пауза, ветераны, собравшись в круг, совещались. Омир Гран материализовался возле Ти, тихо шепча что-то товарищу Дара. Когда ветераны наконец выбрали среди своих крепыша с соломенной копной волос, Гран мелком взглянув на ветерана, выкрикнул – Схватка на алебардах! – И повернувшись к Ти, усиленно жестикулируя, продолжил инструктаж.

Противники, двигаясь по невидимой спирали медленно сходились в центре, но вдруг Ти, не дожидаясь сближения на расстояние удара, резко атаковал. Дар изумленно наблюдал с каким бешеным темпом насккивал Ти. Удары, подсежки, выпады... было ясно, что с таким темпом Ти выдохнется очень быстро. Впрочем, так оно и произошло. Вскоре Ти стал чаще останавливаться, тяжело дыша и пытаясь восстановить дыхание. Но видимо наставник Гран знал, что

делал, вид оппонента то же был не ахти. Полноценно контратаковать у крепыша так же не осталось сил. Хотя инициатива теперь была на другой стороне, все же Ти удавалось слабо, но парировать удары. Вскоре весь бой свелся к следующему – удар – остановка, ответный удар – снова остановка. Зрители стали недовольно свистеть. Дав возможность еще на несколько попыток, судья прекратил бессмысленное продолжение, объявив ничью. Ти стал воином, а крепыш, все еще тяжело дыша, надрываясь от смеха, тряс руку Грану.

Под занавес объявили спарринги претендентов на десятников, наступила очередь и Дара. Претендентов на новые три неполные десятки, оказалось много – девять воинов. Дар обеспокоенно подумал, что с таким количеством противников ему не справиться, но оказалось, биться ему в худшем случае с четырьмя. Бросили жребий, и первые четыре пары вышли на ристалище. Дару достался седой ветеран, Гран посоветовал выбрать стандартный меч, седой согласился.

– Господин, помни! – давал последние указания Гран, – не позволяй ему сблизиться, удар у него очень хорошо поставлен! Он легко пробьет твою защиту, удержать не сможешь. И не позволяй себе парировать удары концом меча, он просто выбьет его из твоей руки. Отскакивай, крайний случай, действуй щитом. И жди, с каждым промахом, он станет замедляться и постепенно бой уравниется, и тогда, если тебе повезет, ты победишь.

Схватка, которую можно было назвать избиением младенца, началась. Седой был быстр, силен, опытен. Всё, о чем говорил Гран, Дар забыл уже после первых же наскоков. Удары сыпались градом и лишь чудом Дару удавалось увернуться от победных ударов седого. Вскоре Дар неудачно парировал удар сверху, сила удара оказалась такой, что отдалась жуткой болью в руке и он уронил меч. Пришлось Дару, сгорая от стыда под обидные выкрики зрителей, продемонстрировать прыть и уносить ноги подальше от седого. К счастью, в один из моментов, Дар сумел поднырнуть под взмах и подхватить свое оружие. Но твердо держать меч не получались, рука противно пульсировала, грозя уронить меч снова. Начался очередной позорный бег по рингу, седой наседал. Бой превращался в посмешище. Шит, не выдержав очередную серию ударов распался на двое, на руке Дара осталась лишь половина, при этом, из-за заигравшей лямки, явно чувствовалось, что ненадолго.

Но вдруг удача – седой случайно наступил на обломок и упал. Хотя Дару шанса не дал, быстро оказавшись на ногах, видно он что-то растянул, так как стал слегка прихрамывать. Хотя седой продолжал насесть, но почувствовавший уверенность Дар стал все чаще отвечать контрударами. Постепенно бой выровнялся, но чувствуя накатившую усталость и наоборот, видя энергию седого, Дар понял, седой просто его загонит!

С осознанием очевидного исхода, наступила какая-то отрешенность и вместе с ним интуитивное угадывание седого: сейчас будет ложный выпад слева, но удар в голову, сейчас попытается ударить справа и завершить ударом в ноги... время растянулось, и Дару стали видны бреши в защите седого, едва заметные, но бреши. При очередной атаке, вместо привычного уклонения, остатком щита отведя в сторону меч, Дар нанес удар справа в голову. Тут же швырнул остатки щита в лицо седого и перехватывая двумя руками меч, нанес удар сверху вниз. Несмотря на то, что седой успел приподнять щит, меч продавил и кромку щита и верх шлема, качнувшись седой осел. Дар быстро отскочил назад, выставив меч перед собой. Но седой не попытался встать и наброситься на Дара, он, отбросив щит с трудом стянул шлем и поднял левую руку. Дар победил.

В перерыве перед следующим раундом, когда Ти массируя правую руку, пытался ее быстрее восстановить, Гран качая укоризненно головой, сказал:

– Ты едва его не убил, сейчас он плохо слышит и его тошнит, надеюсь он быстро оклемается, он мой старый товарищ и друг.

– Так, смотри, теперь тебе достался Тресли, он тоже очень опасный. Особенно на этих самых мечах, уговорить его на другое оружие вряд ли выйдет, он не из тех, кто безрассудно рискует. Но... в предыдущей схватке ему здорово досталось в левое плечо. Возможно, растянул

слегка. Задача, заставить его больше работать с щитом, боль его доконает! – Дар же мрачно раздумывал о том, как ему быть со своей рукой – слабость была явной.

Толи под воздействием азарта, толи стараниями Ти, вскоре после начала схватки, боль ушла. И теперь, Дар стараясь придерживаться советов наставника, наседал на левый бок Тресли. Хотя Тресли непостижимым образом легко уводил плечо от нагрузки, тем не менее вскоре все чаще стали заметны гримасы дискомфорта. И когда Дару удалось, несколько раз смачно пройтись по щиту, Тресли вынужденно выбросил щит, в левой руке стало невозможно его удержать. Парировав несколько раз выпады Дара, Тресли получил еще один удар в левую руку, теперь каждое движение он сопровождал стоном. В конце концов боль стала такой сильной, что Тресли сдался.

Перед последним боем, совет Грана свелся лишь к простому: – просто держись!

Противником оказался такой же здоровяк, как и наставник, и бой диктовал здоровяк. То он бешено наседал на Дара, то позволял ему контратаковать. Даже возникло чувство подобно тренировке. Дару стало казаться, что здоровяк, еле заметно, но намекал на направление очередного удара. Но Дар уже устал и ноги стали ватными, теперь уже он оказался на месте Тресли, еще немного, он упадет... Но неожиданно, здоровяк остановился и с широкой улыбкой, опустив меч, отвесил поклон. Дар, не понимая, что происходит, прекратил отступать и припустив меч, ответил поклоном.

– Молодой господин, достойный противник! – вдруг взревел здоровяк, – я признаю свое поражение.

К Дару бросились все новые стражники, крича от восторга и в нарушение этикета, фамильярно, хлопая его по плечу, отвешивая даже затрещины и обнимая, а он стоял с глупым видом и скалился. Дар стал десятником.

Глава 12.

В замке готовились к большому застолью стражников, для рядовых стражников накрыли в общей столовой, в малой гуляли ветераны и опытные воины. Сам лорд, глава и десятники разместились в хозяйской столовой. Дару отвели место под правую руку Савира, глава сел под левую. Десятников почему-то оказалось больше, чем полагал Дар, и разместились они странным образом, со стороны Дара пятеро – Гран, Дияр, Марти, здоровяк, отдавший победу и десятник, мастер стрельбы. Напротив же сели семеро. Сопоставить количество десятников и стражников не получалось, возможно, подумал Дар, часть десятников должна командовать дружинами слуг, некого такого ополчения? Но все оказалось намного прозаичнее.

Первый тост произнес сам старый лорд, внося ясность:

– Сегодня великий день! После месяцев невзгод, в доме Оттаров праздник! Наконец-то, мои славные воины и товарищи, моя стража восстановлена до полного штата - в семьдесят воинов! – услышав это Торсс и все, кто сидел на его стороне вскочив, трехкратно выкрикнули: Верность и крепость!

– И сегодня, мы впервые за эти месяцы вновь отделяем дружину, она пока минимальна, но в ней уже сорок воинов! – теперь вскочили Гран и его компания, выкрикнув также трехкратно: Ярость и сила!

– Далее, сегодня мой правнук, благородный Дар Оттар, доказал, что он воин, достойный моей дружины! – не зная, что полагается говорить, Дар просто встал, – Дар будь достойным хранителем дома Оттаров! И пусть знают все! С сегодняшнего дня, Дар мой наследник и лорд дома Оттаров!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.